

Цзян Фаньсин испытывает все большее давление на съемках

Сюжет фильма подходил к финальной стадии, и Ян Ханьгуан, игравшая второстепенную женскую роль Се Чанлань, постепенно восстанавливала свои способности. Она использовала Му Жун Цина, которого играл Цзян Фаньсин, чтобы украсть ценные артефакты их школы и использовать их для тренировок. Одна из девушек, влюбленных в Му Жун Цина, тайно последовала за Се Чанлань, но та, в свою очередь, убила ее. После расследования Му Жун Цин, к своему ужасу, обнаружил, что убийца – его возлюбленная.

Это был ключевой момент в сюжете – не только разрыв между ними, но и момент, когда они осознавали свои чувства. До этого Му Жун Цин считал, что относится к спасенной им девушке как к младшей сестре, а Се Чанлань думала, что просто использует его. Однако, оказавшись перед лицом смертельной опасности, они поняли, что не могут причинить друг другу вред.

Очарование этой пары заключалось в том, что, хотя все вокруг видели их взаимные чувства, они сами не осознавали этого, считая, что просто манипулируют друг другом. Если бы их чувства были фальшивыми, они не смогли бы обмануть окружающих. Если все верят, что вы влюблены, значит, чувства настоящие.

Эта сцена должен был стать кульминацией их любовной линии, что, естественно, создавало огромное давление на Цзян Фаньсина.

Однако режиссер Чжу Гофу, казалось, считал, что этого недостаточно, и вскоре объявил о приезде главного сценариста сериала, Суйсуй Пинъань, для проверки съемочного процесса. Актерам предстояло доказать, что они соответствуют задумке автора.

Суйсуй Пинъань была известным сценаристом, сотрудничавшим со многими режиссерами, и ее визит вызвал волнение даже у опытных актеров, таких как Цяо-Цяо, не говоря уже о Цю Суншэне.

Цю Суншэн был настолько обеспокоен, что хотел ежедневно приходить к Цзян Фаньсину за моральной поддержкой. На этот раз, даже если бы он предложил деньги, Цзян Фаньсин не был бы заинтересован.

- Когда начальство приезжает с проверкой, у всех свои проблемы, и ни у кого нет времени на лишние хлопоты, – объяснил Цзян Фаньсин. – Ты как двоечник перед внезапной контрольной – сколько ни старайся, все равно не сдашь. А я, как новичок, должен приложить усилия, чтобы получить хороший результат.

Цю Суншэн был потрясен: – Где же наше братство? Ты готов предать меня из-за приезда сценариста?

- Ты же сам в шоу талантов каждый день репетировал танцы и песни, заставляя своих коллег по группе заниматься до ночи, – ответил Цзян Фаньсин, закатив глаза. – Ты не стараешься, потому что знаешь, что это бесполезно. А я новичок и должен приложить усилия.

- Ты ведешь себя не как новичок! – возмутился Цю Суншэн. – Ладно, не буду тебе мешать. Иди и покажи себя.

Он ушел в гневе, и даже несколько ассистентов не смогли его успокоить.

Цзян Фаньсин лишь покачал головой: – В таком возрасте не стоит вести себя как школьник. Я не его фанатка, чтобы бесконечно терпеть его капризы. – Он ненадолго задумался, а затем

вернулся к репетициям.

Цю Суншэн разозлился еще больше.

Их поведение не осталось незамеченным Линь-Лином, который также участвовал в съемках.

- Видишь? Их братство долго не продержатся, - усмехнулся Линь-Линь. - Пусть Цю Суншэн увидит, на что способны новички ради продвижения.

- Может, не стоит их постоянно критиковать? - осторожно предложил его менеджер. - Когда артист еще не стал звездой, он слушает менеджера, но после успеха их роли меняются. Артисты часто хотят избавиться от контроля, а менеджеры вынуждены уговаривать их участвовать в проектах.

- Ты думаешь, я их преследую? - усмехнулся Линь-Линь. - Я просто показываю Цю Суншэну, что в шоу-бизнесе не бывает настоящей дружбы. Если бы они действительно доверяли друг другу, нам бы не пришлось их разлучать.

Менеджер замолчал. Очевидно, Линь-Линь так и не оправился от предательства бывшего друга.

Несмотря на годы успеха, Линь-Линь не имел серьезных достижений в карьере. После нескольких провальных проектов он стал еще более циничным.

Суйсуй Пинъань, одна из самых известных сценаристов, имела множество успешных проектов. На ее уровне можно было просто написать сценарий и отдохнуть, но она всегда лично посещала съемки, чтобы убедиться, что все соответствует ее задумке.

Зрители могли судить о качестве экранизации по ее участию в промо. Если проект был плох, она отказывалась его продвигать.

Цзян Фаньсин и Ян Ханьгуан тщательно прорабатывали каждую деталь своих ролей. Цяо-Цяо пыталась помочь Линь-Лину и Цю Суншэну, но без особого успеха.

В день визита Суйсуй Пинъань Шэнь Тяньцин, известный менеджер, специально приехал поддержать Цзян Фаньсина.

Его присутствие сразу же повысило статус Цзян Фаньсина в глазах команды. После проигрыша судебных дел Цинь Ши и И Чжу студия Нянь-Нянь начала восстанавливать репутацию.

Шэнь Тяньцин выглядел уставшим. Он выпил три двойных эспрессо со льдом, что вызвало уважение у Цзян Фаньсина.

- Босс, ты что, неуязвим для жизненных трудностей? - пошутил Цзян Фаньсин. - Этот кофе горький до невозможности.

- Это ерунда, - ответил Шэнь Тяньцин. - Иногда актеры не спят по несколько дней из-за съемок, и я тоже.

Цзян Фаньсин предпочел не слушать. Он не хотел слышать о переработках. Если график съемок становился слишком напряженным, значит, время было потрачено впустую на ранних этапах.

Когда Суйсуй Пинъань прибыла, она увидела напряженные съемки.

- Я же не школьный инспектор, - усмехнулась она. - Почему каждый раз, когда я приезжаю, все так стараются? Мне уже интересно, как снимают плохие сериалы.

Ей было около сорока, она носила высокий хвост и выглядела как успешная бизнес-леди. Не все сценаристы выглядят как богемные художники.

Чжу Гофу, режиссер, вел себя с ней гораздо скромнее, чем с актерами.

- Мы просто хотим произвести хорошее впечатление, - сказал он. - Позвольте представить вам нашу главную героиню, Цяо-Цяо.

- Я знаю ее, - ответила Суйсуй Пинъань. - Когда продюсеры купили мой сценарий, они сразу сказали, что главная роль будет у нее. Иначе я бы не подписала контракт.

Настроение "Спокойствия и благополучия" к Цяо-Цяо, естественно, было на высоте. Среди молодых актрис нового поколения её актёрское мастерство и профессионализм, несомненно, были на высшем уровне.

- Спасибо, учитель, - сладко улыбнулась Цяо-Цяо. - Я тоже очень рада сниматься в вашем сериале.

Она знала чуть больше, чем другие. Например, что "Спокойствие и благополучие" сейчас работает над сценарием для отраслевой драмы по заказу одного из государственных ведомств. Как только сценарий будет готов, сериал выйдет в прайм-тайм на центральном телевидении и, скорее всего, соберёт множество государственных наград. Для актёра это была просто потрясающая возможность.

Поэтому её агент буквально влетел к ней ночью, надеясь произвести хорошее впечатление на "Спокойствие и благополучие". Если в будущем автор порекомендует её на главную роль, влияние будет огромным. Даже если не получится стать главной героиней, важная роль второго плана тоже была бы неплохим вариантом.

Линь-Линь и Цю Суншэн тоже познакомились с "Спокойствием и благополучием" по представлению режиссёра, но к ним автор отнёсся уже не так тепло, как к Цяо-Цяо.

- Сегодня как раз снимаем ключевую сцену с третьим мужским персонажем, Мужун Цином, и второй женской, Се Чанлань, - "любовь и ненависть", - Чжу Гофу поспешил сменить тему. - Позже, пожалуйста, дайте нам свои рекомендации.

Он, конечно, хотел бы, чтобы Цяо-Цяо снялась в сцене с двумя главными героями, но, учитывая их актёрские способности, которые можно было назвать "удовлетворительными" только с большой натяжкой, он решил не мучить сердце сценариста. А то вдруг тот в гневе выложит в соцсети гневный пост о съёмочной группе.

Лучше сосредоточиться на второстепенных персонажах.

Если сыграют хорошо - значит, команда подошла к съёмкам с душой, даже сцены второстепенных героев сняты на высоте. Если плохо - ну, это же всего лишь второстепенные роли, что с них взять?

"Спокойствие и благополучие" слегка вздохнула. Раз ей не показывают сцены с главными героями, значит, не стоит на них слишком рассчитывать.

Впрочем, третий мужской персонаж был её собственной задумкой. Говорят, это чистый новичок – интересно, как он сыграет?

Цзян Фаньсин и Ян Ханьгуан испытывали огромное давление, но это не заставило их отступить – наоборот, придало смелости.

Если не пройти проверку сценариста, как тогда пройти проверку зрителей?

Цзян Фаньсин и Ян Ханьгуан обменялись взглядами, и съёмки начались.

Мужун Цин смотрел, как женщина перед ним поворачивается, открывая лицо, в которое он не мог поверить.

В последнее время многие говорили ему, что с тех пор, как он привёл в их секту эту девушку, начались странные события. Даже если в итоге окажется, что она не виновата, она всё равно была невезучей, и лучше отправить её подальше, чтобы она жила где-нибудь в другом месте. Но каждый раз Мужун Цин отказывался.

С одной стороны, он не мог бросить эту одинокую девушку, у которой ничего не было. С другой – он и сам не понимал, почему не может отпустить её.

Но теперь, увидев, что Се Чанлань действительно стоит за чередой странных событий, его глаза невольно покраснели.

- Неужели это правда ты?

- А почему не я? – Се Чанлань презрительно посмотрела на Мужун Цина. – Твои наставники и ученики уже давно подозревали меня. Раз так, мне нечего скрывать.

- Если тебе нужны были эти вещи, ты могла просто попросить. Разве наш клан Мужун не мог дать тебе их? Зачем снова и снова убивать и грабить?

- То, что мне нужно, я беру сама, – сквозь зубы ответила Се Чанлань. – Я не хотела убивать, это они меня вынудили.

Если бы они не угрожали рассказать Мужун Цину правду, не провоцировали её снова и снова, она бы никогда не дошла до этого.

Она ведь собиралась просто восстановить силы и уйти обратно в Демонический Путь.

- Ты... – Мужун Цин вдруг замолчал.

Дальше должен был идти его монолог.

Но Цзян Фаньсин не стал произносить заготовленные реплики.

- Я просто хочу спросить: это действительно ты сделала всё это? – он изменил длинный монолог из сценария на простой вопрос. – Если скажешь, что нет, я помогу тебе найти доказательства.

Се Чанлань долго молчала, пристально глядя на Мужун Цина.

- Это я.

Никто больше не говорил. Их покрасневшие глаза и сдерживаемые слёзы говорили сами за себя.

Они оба понимали, что полюбили друг друга – искренне, но в самый неподходящий момент.

– Кат! – Чжу Гофу поспешно остановил сцену. – Учитель "Спокойствие и благополучие", они импровизировали, но, мне кажется, получилось неплохо. Они не специально меняли ваш сценарий...

"Спокойствие и благополучие" взглянула на Чжу Гофу и вдруг улыбнулась.

– Нет-нет, изначально в сценарии не было этих реплик. Их добавили позже, потому что инвесторы посчитали, что актёры могут не передать эту смесь любви и ненависти. Это для удобства зрителей, чтобы они лучше понимали. Всё в порядке.

Мужун Цин был аристократом, а Се Чанлань – человеком, который не любит лишних слов. Один готов задавать вопросы, на которые знает ответ, а другая – признавать вину, которая не её. Это и было доказательством их чувств.

Этого достаточно.

Хорошая игра – это не обязательно эмоциональный взрыв. Настоящее мастерство – когда зритель чувствует эмоции персонажа без лишних слов.

На съёмочной площадке можно увидеть лишь малую часть. Настоящее произведение раскроется только после монтажа и постпродакшна.

Шэнь Тяньцин был в холодном поту.

– Как ты мог просто так менять сценарий? Хорошо, что Ян Ханьгуан согласился тебя поддержать. А если бы учитель "Спокойствие и благополучие" был против?

– Мы с учителем Ян заранее обсудили этот момент и решили, что монолог лишний. Мы договорились, это не спонтанное решение, – улыбнулся Цзян Фаньсин. – Я играю этого персонажа уже давно и не могу ошибаться в его понимании.

Шэнь Тяньцин почувствовал лёгкое раздражение. Ему казалось, что в Цзян Фаньсине слишком много бунтарства.

– Брат Цзян, брат Шэнь, в интернете началась буря. Сотрудники по связям с общественностью только что прислали, – Сяо Чжоу поспешно протянул телефон. – Сегодня утром на форумах и платформах появилось множество чёрных постов о вас, брат Цзян. Говорят, что вы намеренно цепляетесь к популярности Цю Суншэна, чтобы раскрутиться, что вы издеваетесь над коллегами на съёмочной площадке, что вы пролезли на роль третьего плана благодаря богатой покровительнице...

Шэнь Тяньцин выхватил телефон и пробежал глазами.

– Это профессиональные хейтеры ведут кампанию. Похоже, тебя действительно хотят "задушить" до старта. Я найду людей для пиара, ты не реагируй.

Цзян Фаньсин листал телефон.

Его брови всё сильнее хмурились.

- Ладно, ругают за плохую игру, за пластику, за пиар - это ещё куда ни шло. Но зачем оскорблять мою семью? Мою школу? О, вот даже фотографию с поминок сделали... - он смотрел на волну ненависти в сети, задаваясь вопросом, не реинкарнация ли он самого Сатаны.

- Они бьют по всем фронтам, особенно фанаты Цю Суншэна. В гневе они и его самого могут облить грязью, - Шэнь Тяньцин потирал виски, но в его голосе звучала боевая готовность. - Не волнуйся, я много раз с этим сталкивался. Цинь Ши тоже через это прошёл. Если тебя не хейтят, значит, ты никому не интересен.

- Пусть ругают за игру, но вот эти аккаунты и паблики я не потерплю, - Цзян Фаньсин указал на самые грязные посты. - Брат Шэнь, найди мне людей.

- Я не могу нарушать закон. Интернет - это одно, но в реальной жизни нельзя переходить границы, - Шэнь Тяньцин забеспокоился.

- Брат Шэнь, кем ты меня считаешь? Я же учился... Разве я могу так поступить? - Цзян Фаньсин закатил глаза. - Ты же ещё не выплатил мне гонорар, а Цинь Ши как раз получил компенсацию. Вот и отлично. Найди мне самых быстрых троллей и клавиатурных воинов. Я заплачу им.

- Пусть они возьмут тех, кто оскорбляет меня сильнее всего, кто клеветает на мою семью, - усмехнулся Цзян Фаньсин. - Платить по 5000 юаней в день. Эти паблики ради хейта готовы на всё, они уже не раз распространяли ложь. Соберите все их лживые заявления и разошлите по фан-сообществам!

Я пришёл в индустрию развлечений зарабатывать, а не терпеть унижения.

Цзян Фаньсин: Вчера все говорили, что у меня плохая фигура. Это больно. Я же уже снимаюсь в исторических фэнтези, у меня точно нет живота! После съёмок я начну набирать массу и качаться!

<http://bllate.org/book/14685/1309989>